

Судья Белая Н.Я.

Дело № 22-2592

Докладчик Гагарский А.В.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Архангельск

16 октября 2017 года

Судебная коллегия по уголовным делам Архангельского областного суда в составе председательствующего Гагарского А.В.,

судей: Титова С.Е. и Лоскутова А.Н.,

при секретаре Пятиной Т.И.,

с участием прокурора Григорьева Н.Е.,

осуждённой Качура В.О. (в режиме видеоконференц-связи) и

защитника осуждённой - адвоката Фофанова А.Н. (по соглашению)

рассмотрела в судебном заседании 16 октября 2017 года в г. Архангельске уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённой Качура В.О., её защитника - адвоката Фофанова А.Н. и представителя потерпевших М.А. и Б. - адвоката Фокина В.Г. на приговор Исакогорского районного суда г. Архангельска от 23 мая 2017 года, которым

Качура В.О., <...>, ранее не судимая,

осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Срок наказания исчислен с 23 мая 2017 года и в срок наказания зачтено содержание Качура В.О. под стражей с 1 августа 2016 года по 22 мая 2017 года включительно.

С осуждённой Качура В.О. в качестве компенсации морального вреда взыскано в пользу в пользу потерпевшего М.А. - 800 000 рублей и потерпевшей Б. - 500 000 рублей. С неё же взыскано в пользу потерпевшего М.А. в возмещение расходов - 45 550 рублей, а также в возмещение процессуальных издержек в доход федерального бюджета 1 870 рублей - за участие защитника по назначению органов следствия и 110 000 рублей - за участие по делу представителя потерпевших.

Заслушав доклад судьи Гагарского А.В. по материалам дела, выступления осуждённой Качура В.О. (в режиме видеоконференц-связи) и её защитника - адвоката Фофанова А.Н., поддержавших доводы своих апелляционных жалоб, и мнение прокурора Григорьева Н.Е. о законности приговора, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Приговором суда Качура В.О. признана виновной в совершении убийства, то есть умышленного причинения смерти другому человеку.

Как установил в приговоре суд, 31 июля 2016 года в период с 22 до 24 часов Качура В.О., находясь по месту жительства в квартире <...> дома <...> корпус <...> по <...> в <...>, в ходе ссоры на почве личных неприязненных отношений, умышленно, с целью

убийства нанесла не менее двух ударов ножом в область груди и правой руки своему сожителю М., причинив ему резаные раны ладонной поверхности основных фаланг 3-5 пальцев правой кисти в поперечном направлении с повреждением сухожилий мышц-сгибателей пальцев, повлекшие причинение лёгкого вреда здоровью, и проникающее ранение груди с повреждением перикарда, сердца, закономерно осложнившееся развитием острой кровопотери и острой сердечной недостаточностью, которое явилось опасным для жизни, оценивается как тяжкий вред здоровью и повлекло за собой смерть потерпевшего.

Преступление совершено при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В суде первой инстанции Качура В.О. свою вину в причинении смерти М. признала, заявив, что умысла на совершение убийства она не имела и ножевое ранение потерпевшему причинила, защищая себя и своего брата.

В своей апелляционной жалобе осуждённая Качура В.О. выражает несогласие с приговором суда. Указывает, что ссоры с М. у неё не было, и умысла на его убийство она не имела. Считает, что явка с повинной является недопустимым доказательством, так как ей не разъяснили статью закона, по которой её обвинили. Утверждает, что не может сослаться на вещественные доказательства, которые судом не исследовались. Просит отменить приговор и, с учётом её доводов, вынести новый приговор, изменив квалификацию её действий.

Адвокат Фофанов А.Н. в своей апелляционной жалобе в защиту интересов осуждённой Качура В.О., поддерживает доводы осуждённой и утверждает, что приговор суда подлежит отмене, как необоснованный и постановленный с нарушением норм действующего законодательства. В жалобе указано, что ссоры между Качура В.О. и М. не было, и последний лишь высказал Качура В.О. своё недовольство тем, что в баре, куда они ходили на неё смотрели другие мужчины. Адвокатом указано, что М., находясь в состоянии алкогольного опьянения, наносил побои Качура В.О. и её <...> брату, которые, по мнению автора жалобы, носили в отношении Качура В.О. характер истязания, хотя Качура В.О. хотела только успокоить М. и уложить его спать. Адвокат не согласен с выводом суда о том, что в момент происшествия М. не наносил ударов Качура В.О., так как это опровергается заключением судебно-медицинского эксперта и показаниями свидетеля К. Автор жалобы считает, что судом не установлен умысел Качура В.О. на убийство, а также мотив совершения преступления. По мнению адвоката, суд необоснованно отверг доводы осуждённой о том, что потерпевший сам наткнулся на нож. Адвокат оспаривает и вывод суда о нанесении потерпевшему двух ударов ножом, полагая, что установленные по делу обстоятельства могут свидетельствовать с 48 о получении потерпевшим ранений руки в результате собственных действий. В жалобе ставится вопрос об исключении из приговора ссылки суда на вещественные доказательства, которые не исследовались судом. Он также просит исключить из числа доказательств явку с повинной осуждённой. Автор жалобы считает нарушением норм УПК РФ, отведение судом вопросов, задаваемых им участникам судопроизводства, а также отклонение заявленного отвода суду и оглашение протокола проверки показаний Качура В.О. без выяснения её мнения об этом. В жалобе выражено несогласие с показаниями М-х и потерпевшей Б., охарактеризовавших погибшего с положительной стороны. По мнению защитника, действия осуждённой должны быть переклассифицированы на ч. 1 ст. 108 или на ст. 109 УК РФ с назначением осуждённой наказания с применением ст. ст. 64 и 73 УК РФ либо ст. 398 УПК РФ, с учётом наличия у осуждённой малолетнего ребёнка. Адвокат просит приговор суда отменить и вынести новый приговор.

Представитель потерпевших М.А. и Б. – адвокат Фокин В.Г. в апелляционной жалобе не оспаривает фактические обстоятельства дела, установленные судом, квалификацию действий осуждённой Качура В.О. и назначенное ей наказание. Вместе с тем адвокат не согласен с решением суда в части разрешения исковых требований по компенсации морального вреда потерпевшим и взыскании расходов на оплату труда представителя

потерпевших. Автор жалобы считает, что суд не обосновал в приговоре своё решение о снижении размера компенсации морального вреда потерпевшим, а размер оплаты труда представителя потерпевших определил без учёта представленных в суд доказательств понесённых потерпевшими расходов. Адвокат Фокин В.Г. просит изменить приговор суда в части указанных им взысканий.

В возражениях, принесённых на апелляционные жалобы осуждённой Качура В.О. и её защитника - адвоката Фофанова А.Н. представителем потерпевших - адвокатом Фокиным В.Г., указано, что он считает указанные жалобы необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

Государственный обвинитель по делу – помощник прокурора г. Архангельска Русинова К.О. в возражениях на апелляционные жалобы представителя потерпевших – адвоката Фокина В.Г., осуждённой Качура В.О. и её защитника - адвоката Фофанова А.Н. указывает, что считает их не подлежащими удовлетворению. По мнению государственного обвинителя, доводы жалобы защитника Фофанова А.Н. опровергнуты показаниями эксперта П., а также противоречивостью показаний осуждённой Качура В.О. и свидетеля К., который, по мнению прокурора, является заинтересованным в деле лицом. По мнению государственного обвинителя, все обстоятельства дела судом установлены правильно, нарушений норм процессуального закона при рассмотрении дела не допущено, а решение об определении сумм взыскания судом мотивировано. Прокурор просит приговор суда оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в апелляционных жалобах осуждённой Качура В.О., её защитника - адвоката Фофанова А.Н. и представителя потерпевших М.А. и Б. – адвоката Фокина В.Г., а также в возражениях на жалобы, принесённых по делу государственным обвинителем Русиновой К.О. и адвокатом Фокиным В.Г., выслушав мнения участников судебного разбирательства, судебная коллегия находит приговор суда подлежащим изменению по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 389.15 и п. 2 ст. 398.16 УПК РФ основанием для изменения приговора в апелляционном порядке является несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, когда суд не учёл обстоятельств, которые могли существенно повлиять на его выводы. Основанием изменения приговора, в соответствии с пп. 2,3 ст. 389.15 УПК РФ также могут быть существенные нарушения уголовно-процессуального закона и неправильное применение уголовного закона.

Согласно ст. 297 УПК РФ приговор признаётся законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основан на правильном применении уголовного закона.

По смыслу закона и в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может основываться на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств, получивших надлежащую оценку в приговоре. При этом, согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Так, признавая Качура В.О. виновной в совершении убийства, т.е. умышленного причинения смерти другому человеку, суд, в качестве доказательств её вины в приговоре сослался:

на показания подсудимой Качура В.О., данные в ходе предварительного следствия в

качестве подозреваемой о том, что 31 июля 2016 года, после распития спиртных напитков в кафе-баре она с М. и своим братом К. приехала к себе домой, где К. ушёл спать в комнату, а она осталась с М. на кухне. Там М. стал вести себя агрессивно, на почве ревности предъявил ей претензии, бросил в неё тарелку. Когда она стала уходить, М. попытался схватить её за одежду. В это время вышел К., который заступился за неё и стал отталкивать М., в ответ на что М. стал бить К. и повалил того на пол. Она схватила нож, который попался ей на глаза, и им нанесла удар М. Удар ножом пришёлся в грудь М., который вынул нож и попытался схватить её, но упал. Рука у М. была порезана ещё до того, как она нанесла ему удар ножом. Она вызвала скорую и попросила К. спрятать нож и не говорить, что удар нанесла она;

на показания Качура В.О., данные ею при дополнительном допросе в качестве подозреваемой, а также при допросах её в качестве обвиняемой и при проверке её показаний на месте, где она подтверждала свои первоначальные показания, дополняя и уточняя их;

на показания свидетеля К., данные им в ходе предварительного следствия и в судебном заседании о том, что 31 июля 2016 года около 22-23 часов он с Качура В.О. и М. приехал к подсудимой домой и ушёл спать в комнату, а М. и Качура В.О. остались на кухне. В комнате он услышал, что М. и Качура В.О. ссорятся, а когда пришёл на кухню, то увидел, что М. кидает в Качура В.О. посуду, кричит на неё, схватил её за ворот одежды, разбил на плите стеклянную крышку. Он заступился за Качура В.О. и М. «переключился» на него, ударил его, после чего взял нож, который воткнул в стену между ванной и туалетом, а его (К.) повалил на пол у стены, где воткнул нож. Он (К.) закрыл свою голову руками, а когда поднял голову, увидел, что М. держась рукой за грудь, пятится назад. Он увидел на груди у М. кровь. Качура В.О. сказала, что она ударила М. ножом и попросила вызвать скорую помощь. Она также взяла нож и попросила его (К.) выбросить нож, а всем говорить, что М. ударил брат М-х. Он вымыл нож и бросил его за холодильник;

на показания свидетеля К. при проверке на месте происшествия данных им ранее показаний, которые он подтвердил, пояснив, что ранение руки у М. было ещё до того, как тот взял в руки нож;

на показания свидетеля Кр. о том, что 31 июля 2016 года около 22 часов 30 минут он видел, как Качура В.О. с М. и К. пришла к себе домой. Через некоторое время он услышал из их квартиры крики и как М. кричал, что знает, что Качура В.О. приводит в дом мужчин. Затем он слышал грохот и крики, а также, как Качура В.О. кричала, прося вызвать скорую помощь;

на заключение судебно-медицинской экспертизы, согласно которому смерть М. наступила от проникающего ранения груди с повреждением перикарда, сердца, которое закономерно осложнилось развитием острой кровопотери и острой сердечной недостаточности, которое по признаку опасности для жизни оценивается как тяжкий вред здоровью и состоит в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти потерпевшего. Данное повреждение образовалось в результате однократного воздействия колюще-режущего предмета с погружением не менее чем на 7,2 см. в направлении спереди назад и несколько слева направо. Также у М. обнаружены резаные раны ладонной поверхности основных фаланг 3-5 пальцев правой кисти в поперечном направлении с повреждением сухожилий мышц-сгибателей пальцев, которые могли образоваться от однократного воздействия режущего предмета в поперечном относительно условной оси кисти направлении, которые оцениваются как лёгкий вред здоровью.

на протоколы осмотров места происшествия (первоначального и дополнительного) в ходе которых было установлено, что в кухне квартиры разбито стекло в окне с внутренней стороны, разбита крышка плиты, на полу у порога обнаружены осколки стекла, стол в кухне перевернут столешницей вниз, на стене коридора между туалетом и ванной комнатой

обнаружено щелевидное повреждение длиной 2,5 см., за холодильником обнаружен нож с пластиковой ручкой красного цвета;

на заключения экспертов, согласно которым на указанном ноже следов крови не обнаружено, но им могло быть причинено М. ножевое ранение, повлекшее смерть потерпевшего;

В приговоре приведены показания других свидетелей, которые не являлись очевидцами происшествия и дали показания, характеризующие осуждённую Качура В.О. и потерпевшего М., при этом потерпевшие М.А., М.С. и Б. указывали на такую черту характера М., как вспыльчивость и поясняли о потреблении им алкоголя и наркотических веществ, свидетель В. показал, что 31 июля 2016 года он отвозил М., Качура В.О. и К. домой, при этом М. был сильно пьян. Нахождение М. в день происшествия в состоянии алкогольного опьянения подтверждено и показаниями свидетеля Ш., выезжавшей по вызову о ранении М., как фельдшер выездной бригады скорой помощи. Согласно показаниям свидетеля Ш.М., исследованным судом, М., когда выпивал, предъявлял Качура В.О. претензии на почве ревности. Свидетель К.Л. показала суду, что со слов дочери Качура В.О. она знала о её конфликтах с М. и видела кровоподтёки на теле дочери, но сама очевидцем скандалов не была, а её дочь не хотела предавать огласке семейные ссоры.

Суд, дав оценку представленным сторонами доказательствам в отдельности, в нарушение положений ст. 88 УПК РФ, не принял мер к сопоставлению их друг с другом и не дал оценки совокупности этих доказательств в их взаимосвязи.

Как следует из приговора, из положенных в его основу вышеприведённых доказательств, суд объективно установил, что 31 июля 2016 года между М. и Качура В.О. имела место ссора, возникшая на почве личных неприязненных отношений, которая произошла по инициативе потерпевшего М. Данное обстоятельство, как противоправное поведение потерпевшего, выразившееся в инициировании конфликта, признано судом смягчающим наказание осуждённой, и учтено им при обсуждении вопросов, связанных с назначением наказания.

Опровергая доводы защиты об оборонительном характере действий осуждённой, суд указал, что в момент произошедшего М. каких-либо ударов Качура В.О. не наносил, с ножом на неё или К. не нападал, ножом не замахивался, толкнул К. от чего тот упал, поэтому реальной угрозы жизни Качура В.О. и К. не существовало, и у осуждённой не было повода и необходимости для защиты от действий потерпевшего.

Вместе с тем, как это следует из приговора, в частности из показаний свидетеля К., которые признаны судом достоверными и которые полностью согласуются, как с показаниями осуждённой Качура В.О., так и с результатами осмотров места происшествия, результатами проведённых по делу экспертиз, в том числе с заключением эксперта о наличии у осуждённой Качура В.О. телесных повреждений характера кровоподтёков по задней поверхности левой дельтовидной области, передних поверхностях левого и правого коленей. Указанные доказательства дополняют и подтверждают друг друга, позволяя утверждать, что именно потерпевший М. 31 июля 2016 года в период с 22 до 24 часов на почве ревности устроил скандал с Качура В.О., кидал в неё посудой, разбил стёкла в окне и на плите, перевернул стол, хватал Качура В.О. за руку, толкал её на пол, отчего она падала и у неё образовались телесные повреждения, напал на заступившегося за Качура В.О. К., стал преследовать их с ножом в коридоре квартиры, воткнув нож в стену над К., повалил его, для нанесения ударов, на пол, и в этот момент Качура В.О. схватила торчащий из стены нож и ударила им в грудь М.

Несмотря на то, что суд сделал обоснованный вывод о направленности умысла Качура В.О. при нанесении удара ножом в грудь М. на лишение жизни последнего, о чём

свидетельствуют характер и последовательность её действий в сложившейся обстановке, способ совершения преступления – нанесение удара со значительной силой ножом в область расположения жизненно-важных органов потерпевшего – сердца, вместе с тем исследованные им доказательства полностью подтверждают версию осуждённой и стороны защиты о том, что Качура В.О. причинила телесные повреждения М. защищаясь от нападения последнего, когда посягательство было сопряжено с непосредственной угрозой применения насилия, опасного для жизни обороняющегося и другого лица.

В связи с этим вывод суда о несостоятельности доводов осуждённой Качура В.О. о причинении потерпевшему М. смерти при защите от нападения последнего, судебная коллегия признаёт несоответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Совокупность доказательств по делу подтверждает наличие у Качура В.О. оснований для обороны от неправомерных действий со стороны М.

По смыслу закона (чч. 2 и 2.1 ст. 37 УК РФ) уголовная ответственность за причинение вреда посягающему при защите личности и прав обороняющегося или других лиц от общественно опасного посягательства наступает для оборонявшегося лишь в случае превышения пределов необходимой обороны, то есть когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в ч. 2 ст. 37 УК РФ такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, но оборонявшийся без необходимости умышленно причинил посягающему тяжкий вред здоровью или смерть.

При этом ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства.

Разрешая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, суд должен учитывать предшествовавшие посягательству события, неожиданность действий посягавшего, а также все иные обстоятельства, имеющие значение для дела (в том числе и эмоциональное состояние оборонявшегося лица), в результате чего выяснить – имелась ли у оборонявшегося возможность объективно оценить степень и характер опасности нападения.

Ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны наступает при явном несоответствии защиты характеру и опасности посягательства, когда обороняющийся прибегнул к таким средствам и методам защиты, применение которых явно не вызывалось ни опасностью посягательства, ни реальной обстановкой, и без необходимости причинил посягающему тяжкий вред здоровью.

Таким образом, для превышения пределов необходимой обороны характерна несоразмерность средств защиты интенсивности нападения.

Указанные положения уголовного закона не были приняты во внимание судом первой инстанции.

Учитывая обстановку посягательства, тот факт, что М. находился в состоянии алкогольного опьянения, вёл себя агрессивно, бросал посуду, бил стёкла, применял насилие к Качура В.О. и К., схватил нож, который держал при себе и в непосредственной близости от себя, толкнул К. на пол и наклонился к нему для продолжения применения к нему насилия, суд апелляционной инстанции приходит к выводу, что у Качура В.О. имелись основания для применения необходимой обороны и защиты себя и К. от насилия со стороны М., которое носило активный характер и содержало в себе непосредственную угрозу

применения насилия опасного для жизни Качура В.О. и К.

Вместе с тем, с учётом того, что нож в ходе происходивших событий перешёл от М. к Качура В.О., судебная коллегия считает, что применяя нож, осуждённая избрала способ и средство защиты, которое уже явно не соответствовало характеру и опасности посягательства.

При этом вывод суда о нанесении Качура В.О. потерпевшему М. с целью убийства ножом второго удара в руку не основан на исследованных судом доказательствах и опровергается как показаниями свидетеля К. и осуждённой Качура В.О., согласно которым ранение руки у потерпевшего М. появилось после того, как он бил на кухне стекла и до того, как он вышел в коридор с ножом, и результатами осмотра места происшествия, в ходе которого обнаружены следы крови на пороге кухни, так и заключением судебно-медицинского эксперта, согласно которому ранение 3-х пальцев руки у М. выявлено на внутренней поверхности ладони и произошло от воздействия режущим предметом, т.е. получено в результате пореза, а не удара ножом.

С учётом всех исследованных по делу доказательств, в том числе заключений комиссионной амбулаторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы проведённой в отношении осуждённой Качура В.О. и судебно-медицинской экспертизы потерпевшего М. о характере и локализации причинённых ему телесных повреждений, суд обоснованно признал несостоятельными и отверг доводы стороны защиты о совершении осуждённой убийства в состоянии аффекта или по неосторожности.

Учитывая изложенное, судебная коллегия считает, что действия Качура В.О. подлежат переквалификации с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 108 УК РФ, как убийство, совершённое при превышении пределов необходимой обороны.

При назначении Качура В.О. наказания судебная коллегия, руководствуясь требованиями ст. ст. 6, 43, 60 УК РФ, учитывает характер и степень общественной опасности совершённого ею преступления, данные, характеризующие личность осуждённой, смягчающие её наказание обстоятельства, отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, а также влияние назначаемого наказания на исправление осуждённой и на условия жизни её семьи.

Качура В.О. совершила преступление, которое в соответствии с ч. 2 ст. 15 УК РФ относится к категории небольшой тяжести, ранее не судима, отягчающих её наказание обстоятельств не установлено, в связи с чем ей должно быть назначено наказание с применением ч. 1 ст. 56 УК РФ, исключающей при указанных обстоятельствах назначение наказания в виде лишения свободы. Учитывая, что ребёнок осуждённой достиг 5-летнего возраста, судебная коллегия находит возможным назначить ей наказание в виде исправительных работ. При этом, в соответствии с ч. 3 ст. 72 УК РФ в срок наказания в виде исправительных работ подлежит зачёту время содержания осуждённой под стражей до постановления приговора из расчёта 1 день содержания под стражей за 3 дня исправительных работ.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание Качура В.О., судебная коллегия учитывает признанные судом первой инстанции обстоятельства: её явку с повинной, признание вины, раскаяние в содеянном, наличие у неё малолетнего ребёнка, противоправное поведение потерпевшего, выразившегося в инициировании конфликта, т.е. явившегося поводом для преступления, оказание медицинской и иной помощи потерпевшему, выразившегося в попытке остановить кровотечение и в вызове скорой помощи, а также иные действия, направленные на заглаживание вреда – принесение извинений потерпевшим и перечисление им денежных средств.

Вопреки доводам апелляционной жалобы представителя потерпевших Б. и М.А. – адвоката Фокина В.Г., исковые требования потерпевших о компенсации морального вреда рассмотрены судом в соответствии с положениями ст. ст. 151, 1099, 1100 и 1101 ГК РФ. Размер компенсации морального вреда определен судом с учетом характера причиненных потерпевшим физических и нравственных страданий, связанных с их индивидуальными особенностями, степенью вины осужденной, её материального положения, а также с учетом принципа разумности и справедливости.

Однако, с учетом перекалфикации действий осужденной, которая совершила преступление, относящееся к категории небольшой тяжести, степени её вины, судебная коллегия находит необходимым снизить размер компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с осужденной в пользу потерпевших Б. и М.А.

Оснований для пересмотра размера взысканий в пользу потерпевшего М.А. за расходы, связанные с проведением комплекса ритуальных услуг и погребением потерпевшего М., а также процессуальных издержек в размере 1 870 рублей в доход государства за участие адвоката по назначению органов предварительного следствия, не имеется.

Вместе с тем решение суда в части взыскания с осужденной Качура В.О. 110 000 рублей, израсходованных на оплату услуг представителей потерпевших в доход федерального бюджета подлежит отмене на основании п. 2 ст. 389.15 УПК РФ в связи с допущенным судом нарушением уголовно-процессуального закона.

В соответствии с п. 1.1 ч. 2 ст. 132 УПК РФ к процессуальным издержкам относятся суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего. При этом, согласно ч. 3 ст. 131 УПК РФ указанные суммы выплачиваются потерпевшему по постановлению дознавателя, следователя, прокурора или судьи либо по определению суда.

Как следует из материалов дела, какие-либо суммы на покрытие потерпевшим указанных расходов на представителя потерпевших судом выплачены не были, решения суда о выплате потерпевшим таких расходов в деле отсутствуют, поэтому указанные 110 000 рублей не стали по делу процессуальными издержками и, как процессуальные издержки, взысканы с осужденной они быть не могли.

Нарушений других норм уголовно-процессуального закона, в том числе тех, на которые в своей апелляционной жалобе ссылается защитник осужденной - адвокат Фофанов А.Н. влекущих обязательную отмену приговора, судебная коллегия не усматривает. Ходатайства защитника, в том числе и об отводе председательствующего по делу судом рассмотрены в соответствии с законом. При вынесении приговора, явка с повинной осужденной, как доказательство её вины, судом не учтена. Признание же явки с повинной в качестве обстоятельства, смягчающего наказание осужденной, сторонами не оспаривается, поэтому суд апелляционной инстанции не вправе по собственной инициативе (без жалобы потерпевших или представления прокурора) рассматривать вопросы об ухудшении положения осужденной.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 389.13, 389.15, п. 9 ч. 1 ст. 389.20, ст. 389.28 и ст. 389.33 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Исакогорского районного суда г. Архангельска от 23 мая 2017 года в отношении Качура В.О. изменить:

- переквалифицировать её действия с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 108 УК РФ, по которой назначить наказание в виде исправительных работ на срок 1 год 4 месяца с удержанием в доход государства 10 % заработной платы;

- зачесть в срок отбытия наказания время содержания Качура В.О. под стражей с 1 августа 2016 года по 16 октября 2017 года включительно по правилам ч. 3 ст. 72 УК РФ из расчёта один день лишения свободы за три дня исправительных работ и считать назначенное Качура В.О. наказание отбытым, освободив её из-под стражи;

- снизить размер компенсации морального вреда, взысканной с осуждённой Качура В.О. в пользу потерпевшего М.А. до 500 000 рублей;

- снизить размер компенсации морального вреда, взысканной с осуждённой Качура В.О. в пользу потерпевшей Б. до 200 000 рублей;

- решение суда в части взыскания с осуждённой Качура В.О. в доход федерального бюджета 110 000 рублей в качестве процессуальных издержек, как расходов на оплату услуг представителя потерпевших, отменить и дело в этой части передать на новое судебное рассмотрение в порядке ст. 399 УПК РФ в тот же суд в ином составе.

В остальном приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы осуждённой Качура В.О., её защитника адвоката Фофанова А.Н. и представителя потерпевших М.А. и Б. – адвоката Фокина В.Г. (в остальной части) - без удовлетворения.

Председательствующий

А.В. Гагарский

Судьи

А.Н. Лоскутов

С.Е. Титов